

п25

Министерство просвещения УССР

КИЕВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

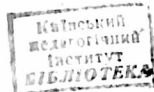
Г. Ф. ПЕЛИХ

**ПРИБУГСКИЕ ГОВОРЫ
ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА,
НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ФОНЕТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ)**

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Научный руководитель —
кандидат филологических наук
доцент А. А. МОСКАЛЕНКО

230 / 142 /

КИЕВ — 1962

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313611

Наше исследование представляет собой описание некоторых языковых явлений прибугских говоров Первомайского района, Николаевской области. Исследовались говоры сел, приселков и хуторов Грушевки, Геново, Ивановки, Соколовки, Роман-Балки, Степковки, Львово (правый берег Буга), Блоквы, Мигии, Гаевского, Курипчино, Софиевки (левый берег Буга). Цель работы: описать фонетические и грамматические особенности прибугских говоров; установить, к какому наречию украинского языка они относятся, в какой связи находятся с другими говорами и наречиями украинского языка, какие изменения происходят в них в настоящее время.

Села, в которых производились записи диалектной речи, находятся недалеко друг от друга, тем не менее их говоры имеют некоторые свои особенности, что объясняется историей заселения, а также географическим расположением данной местности. Особенно четко эти различия прослеживаются между говорами сел Грушевки и Мигии (это подмечено даже самими жителями сел). При исследовании на эти говоры обращено главное внимание, так как правобережные говоры Буга в основном совпадают с говором с. Грушевки, а левобережные — с говором с. Мигии.

Прибугские говоры Первомайского района частично исследовались, результатом чего явилось описание некоторых их черт старшим научным сотрудником Отдела диалектологии Института языкознания им. А. А. Потемни АН УССР И. А. Варченко¹.

Но широкого описания в научной литературе эти говоры не нашли. А между тем, исследуемые говоры, которые расположены на границе степных юго-восточного диалектного типа и подольских говоров юго-западного диалектного типа, представляют значительный интерес. В них сохранено много

¹ И. О. Варченко, Важливі свідчення топонімів у їх зв'язках з діалектними даними (І. О. Варченко, Підсумки ІХ республіканської діалектологічної наради в м. Києві), ж. «Українська мова в школі», К., 1956, № 4, стр. 95—96; І. О. Варченко, Обстеження говірок Первомайщини, Газета «Прибузький комунар», от 3.VII.1955, стр. 4, г. Первомайск; І. О. Варченко, Діалектологічне обстеження Лисогірщини, Газета «Прапор комунізму», от 21.VII.1955, стр. 2, с. Лиса Гора; Рукописний фонд першого тома ДАУ, Матеріали № 791, 819 и др.

старых языковых черт, одновременно здесь засвидетельствованы новые языковые особенности, не свойственные литературному языку.

Материалом для исследования послужили наблюдения автора, которые проводились на протяжении более шести лет, а также материалы по фонетике и морфологии говоров Первомайского района, Николаевской области, собранные двумя диалектологическими экспедициями, организованными Одесским педагогическим институтом им. К. Д. Ушинского.

Нами изучен язык представителей старшего, среднего и младшего поколения местного населения (72 носителя говора) с различным уровнем грамотности.

Дополнительным материалом послужили контрольные работы и вообще записи учащихся местных школ, а также письма и заявления жителей сел, отражающие в той или иной мере языковые черты исследуемых говоров.

Диссертация состоит из следующих частей:

1. Введение (стр. 1—5).
2. К истории заселения прибугских сел (стр. 6—15).
3. Фонетика (стр. 16—79).
4. Морфология (стр. 80—187).
5. Синтаксис (стр. 188—287).
6. Заключение (стр. 288—290).
7. Приложение, состоящее из текстов (стр. 306—368), выписок из контрольных работ учащихся (стр. 368—372), заявлений жителей сел (стр. 372—375), словаря (стр. 375—393), списка лиц, от которых велись записи (стр. 393—399), карты исследуемого района (стр. 399а), библиографии (стр. 290—306).

I. Во введении говорится о задачах и методе диссертационной работы.

II. В разделе «К истории заселения прибугских сел» даются краткие исторические сведения о заселении прибугских сел.

По имеющимся архивным и историческим сведениям установлено, что до середины XVIII ст. Новороссийский край (за исключением лесной местности Северной и Средней Бессарабии, долины низовья Днепра) был незаселенной степью, которая в исторической литературе известна под названием «Дикое поле». Населенные пункты, говоры которых были исследованы, расположены на границе «Дикого поля».

В 1705 г. между Россией и Турцией была установлена государственная граница, которая прошла по Бугу. Правобережье Южного Буга отошло к Турции, Левобережье — к России.

Левобережье Буга заселялось медленно: с одной стороны ему угрожали турки, с другой — Польша.

Известно, что в 1745 году на левобережье Буга числились зарегистрированные поселения украинских козаков².

К таким поселениям можно отнести и с. Мигию, которое было пунктом по вербовке людей в Запорожскую Сечь³, а Мигийские пороги — центром гайдамацкого движения⁴.

После 1791 г., когда Россия, в соответствии с Ясским договором, стала обладать черноморским побережьем, сюда переселялись жители из Харьковской, Полтавской, Черниговской и др. областей Восточной Украины.

В 1752 г. в пределах северной части Новороссии, недалеко от сел, говоры которых нами исследовались, образовалось первое военно-земледельческое поселение сербов и венгров под названием Новая Сербия. К этому времени относится основание села Ивановки (жители называют свое село Йванка, Йованка).

Основание сел, приселков и хуторов Грушевки, Геновки, Соколовки, Роман-Балки, Степковки, Львово можно отнести ко 2-й половине XVIII ст. Основаны они, очевидно, переселенцами из западных областей (земель польских помещиков панов Потоцкого, Броницкого, Любомирского). От тяжкого гнета крестьяне перебежали польскую границу и поселялись на территории тогдашней Новой Сербии по Бугу и р. Синюхе⁵. К этому времени можно отнести также основание поселений Песчаный Брод, Синюшин Брод, Гаевское, Курипчино. Частично беженцы поселялись и в с. Мигии.

Переселенцам из западных областей нелегко жилось и во владениях Новой Сербии, и они вынуждены были бежать за Буг, на правый берег его, т. е. на территорию, которая числилась за Турцией, на земли так называемой «Ханской Украины», размещающейся между Бугом и Днестром. Здесь они и основали Грушевку и ряд других поселений, о которых упоминалось выше.

III. ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИБУГСКИХ ГОВОРОВ

Гласные и согласные этих говоров по происхождению, артикуляции, а также по употреблению близки к системе звуков украинского литературного языка; в них также гораздо

² П. К. Могилянский, Прошлое и настоящее Новороссии, Одесса, 1919, стр. 6; Д. І. Багалій, Заселення південної України (Запоріжжя і Новоросійського краю) і перші початки культурного розвитку, Харьков, 1920, стр. 29.

³ Е. Загоровский, Славянская колонизация Новороссии в 18 в. Сербские военные поселения, Киев, 1913, стр. 47.

⁴ А. А. Скальковский, Наезды гайдамак в Западную Украину в XVIII ст. (1733—1768), Одесса, 1845, стр. 71.

⁵ За «Материалами для истории Южно-русского края в 18 веке (1715—1774), извлеченными из старых дел Киевского губернского архива», Одесса, 1886, стр. 51.

больше общего, чем отличного и в характере фонетических явлений. Однако звуковая система исследуемых говоров характеризуется рядом местных особенностей, которые по-разному их сближают с другими диалектами украинского языка.

А. Для вокализма исследуемых говоров свойственны следующие черты:

1) Звук *a*, развившийся из *e*, (зять < зАть), а также выступающий на месте звуко сочетания *ийе* < *ыйе* (життя < житийе < житье), в правобережных говорах сел Грушевки, Ивановки, хутора Львово иногда в произношении приближается к звуку *e*: *уз'ет'*; *жит'т'е'*, *ли'с'ц'е*.

2) Безударный гласный *o* чаще, чем в украинском литературном языке, ассимилируется к *y*: *ро'зу'ний*, *со'уй'у'з*; *во'у'руши'т'*, *го'удува'т'*; *Бо'ури'с*, *ко'уби'ла*; *со'у'б'і'*, *хо'уд'і'м*; *ко'у'ло'нка*, *со'убо'р*; *мо'уйе'*, *тво'уйе'*; *го'уво'ури'ла*, *по'у'ло'уж'і'м*.

3) Как и в литературном языке, звуки *e*, *и* в начальных и внутренних безударных слогах перекрещиваются так называемой гармоничной ассимиляцией гласных, вследствие чего они не различаются в произношении: *ме'лке'*, *не'зе'н'кий*, *ке'сл'а'к*, *озе'ра'ц'а*; *ве'че'лий*, *не'че'сно*, *не'хта'р*, *не'ма'*. Однако наблюдаются нередкие случаи, когда безударный *и* почти не отличается в произношении от ударного *и*: *зим'і'ука*, *чисте'н'ко*, а неударный *e* произносится, как *и*, либо близко к *и*: *мижа'*, *пин'а'*, *пи'ше'ш*, *хо'де'*. Это явление, очевидно, можно объяснить тем, что исследуемые говоры развивались в условиях стыков между западными и восточными говорами, при их основе юго-западной.

4) Этимологический *o* преимущественно переходит в *a* перед слогом с ударным *a*: *добра'н'іч*, *разма'х*, *кама'нда* и т. д.

5) Как и в литературном языке, старые *o*, *e* в новообразованных закрытых слогах переходят в *i*: *в'із*, *п'іч*; но изредка встречается *o*: *ху'тор*, *Ха'ркоу*, *мол'*, *Л'воу*, *кор*, *укро'п*. В исследуемых говорах встречаются случаи, когда чередование *o*, *e* с *i* в новообразованных закрытых слогах распространяется не только на старые звуки *o*, *e*: *г'ілча'стий* (от слова *го'лка*), *ко'у'лі'д*. (род. множ. от *ко'у'ло'да*). Появление *i* объясняется здесь аналогией к другим словам и формам.

6) Сохранение после шипящих *e* при наличии условий, необходимых для перехода его в *o*: *ве'че'ра*, *же'на'тий*.

7) Звуко сочетания *ри*, *ли* (на месте старых *ръ*, *лъ*, *рь*, *ль*) украинского литературного языка в исследуемых говорах во многих словах соответствуют параллельные звуко сочетания: *ри*, *ли* и *ир*, *ил*: *гилта'т'* и *гилта'т'*, *крива'вий* и *кирва'вий*. Изредка это фонетическое явление наблюдается и в словах, где нет для него исторических условий: *гирзуни'*, *кирч'е'т'* (с. Грушевка).

8) Наличие фактов «второго полногласия»: *бо'рог, до'лог, моло'ун'а, холомо'к*.

Б. Для консонантизма исследуемых говоров свойственны следующие черты:

1) В говорах сел правобережья сохраняется традиционное произношение согласных *д, т, з, с, н, л* перед *і < о, ыѣ*: *діл, ба-ті'г, лій, ве^все'лі, сла'уні*. В левобережных говорах эта старая фонетическая особенность утрачена.

2) В отношении согласного *ф* заметны две противоположные тенденции: а) замена его звуками и звукосочетаниями *х, п, к, хв, кв*: *хунт, випра'нчуватис', сукл'о'р, т'укт'е'л'і, кара-хв'інка, кве пага'но*; б) сохранение звука *ф*: *фа'рба, факт, фа'лди* и даже замена им этимологического *х* и звукосочетания *хв*: *фа'тит', фаму'т* (говоры сел Ивановки, Софиевки).

3) Различное произношение согласных *з, с* перед мягкими согласными: а) в говорах правобережья они подвергаются ассимилятивному смягчению: *з'м'ійа', с'н'іг*; б) в говорах левобережья ассимилятивное смягчение не наблюдается: *зм'ійа', сн'іг*.

4) Замена африкатов $\widehat{дж}$, $\widehat{дз}$ фрикативными *ж, з*: *жм'іл', з'об*.

5) Диспалатализация согласного *р*, за исключением позиции перед *і*: *бу'ра, раби'й* — в правобережных говорах и, наоборот, палатализация и сохранение мягкости *р* в начале и в середине слова: *р'а'ма, ко'умо'р'а, машкар'а'* — в левобережных говорах.

6) Сравнительно с литературным языком, в группах *чн, чк, чт, кт* чаще происходит регрессивная диссимилияция: *бе^вспе'ш-ний, мжі'шка, по'шти', тра'хто'р*.

7) В говорах сел Грушевки, Ивановки, хутора Львово наблюдается оглушение звонких согласных в конце слова: *грип, дуп, хл'ін, сат, крух*.

8) Последовательное появление так называемых «вставных» *л, н* на месте старых сочетаний «губной+ј»: *го'улуб-л'а'тко, здо'роул'а, мн'а'со, пле^вмн'а'ниц'а*.

9) Наличие протетического *г* в словах с начальным гласным: *гу'хо, го'ко, га'уже'ж, гиржа'*.

10) Часто отсутствует переход *г, к, х* в *з, ц, с*: *на ног'і', у'со'рочк'і, ма'чух'і*.

11) Звук *ц* в глагольных формах типа *купа'ц'а, ро'биц'а* имеет нормальную долготу.

Как видно из перечисленных фонетических особенностей, в исследуемых говорах преобладают черты подольских говоров юго-западного наречия. К ним мы отнесем в первую очередь так называемое уканье; диспалатализацию звука *р*; твердое произношение согласных *д, т, з, с, н, л* перед *і < о, ыѣ*; на-

личие после губных «вставных» *м, н* перед *а* соответственно к $a < \Delta$; утрату звонкости согласных; наличие протетического *з* перед согласными. Особенно последовательно эти черты прослеживаются в правобережных говорах.

Одновременно в прибугских говорах, чаще в левобережных, проявляются черты западностепных говоров юго-восточного наречия. К ним мы отнесем смягчение *д, т, н, л, з, с* перед *і* независимо от его происхождения; нормальную долготу звука *ц* в глагольных формах типа *купа'ц'а*; наличие палатального *р* в начале и в середине слова и ряд других черт.

К устойчивым фонетическим отклонениям от норм литературного языка следует отнести в говорах правобережья: диспалатализацию *р*; оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова и в середине слова перед глухими согласными; твердое произношение *д, т, з, с, н, л* перед $i < o, ы, ъ$; в говорах левобережья: отсутствие ассимилятивного смягчения согласных *з, с* перед мягкими согласными; палатализацию *р* в начале и середине слова; оглушение звонких согласных преимущественно в середине слова перед глухими согласными.

IV. ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИБУГСКИХ ГОВОРОВ

Морфологический строй исследуемых говоров, как и звуковая система, близок к нормам украинского литературного языка. Однако исследуемые говоры характеризуются рядом специфических черт, к которым можно отнести следующие:

А. *Имя существительное.*

1. Колебание в употреблении грамматического рода: *грас-гра'са, гри'ун'а—гри'веш'н', шарлати'на—шкарлати'н*.

2. Для обозначения названий женщин по роду их деятельности или занятий часто употребляются суффиксы: *-ш(а), -к(а)*, вследствие чего выступают соотносительные пары типа *агро'но'м, агро'уно'мша, агро'уно'м—аро'уно'мка*.

3. Сохранение формы двойственного числа в именительном пад. всех трех родов в сочетании с числительными *два, три, чотири*: *два чо'бо'ута, два зе'ркал'і, шти'р'і ко'уро'в'і*. (В говоре с. Ивановки сохранены формы двойственного числа в творительном пад: *м'іж гора'ма, о'вама д'і'войкама*).

4. Система падежных форм имен существительных характеризуется особенностями, вызванными, в основном, действием морфологической аналогии. Так, результатом влияния имен существительных твердой основы на имена существительных мягкой основы и основы на шипящий явилась частичная унификация окончаний в следующих падежах:

а) *дательном* падеже единств. числа существительных 2-го склонения: *ба'т'ков'і (ови), хло'п'цов'і (ови), кушчо'в'і (ови), ли'хов'і (ови), се'р'ц'ов'і (ови)*; б) *творительном* падеже единств.

числа существительных 1-го и 2-го склонений: *ба'т'ком, хло'п-ц'ом, кушчо'м, се'ло'м, по'л'ом, пли'чо'м; ж'і'нкойу—ж'і'нкой, до'л'ойу—до'л'ой, гру'шойу—гру'шой*. (Стяженное окончание *ой* является более распространенным в исследуемых говорах, оно присуще также именам прилагательным, причастиям и склоняющимся по типу прилагательных числительным и местоимениям); в) *звательной* форме существительных 1-го склонения: *ж'і'нко, Га'л'о, Гри'шо*.

Действию морфологической аналогии подверглись существительные 3-го склонения (в творительном падеже единств. числа), принявшие окончания форм 1-го склонения: *но'чойу—но'чой, со'л'ойу—со'л'ой*; а также существительные 4-го склонения, почти полностью унифицировавшиеся с формами имен существительных среднего рода 2-го склонения: *те'л'а, тие'л'і'—те'л'о'в'і ('ови), те'л'о'м*.

Имена существительные женского и среднего родов в родительном падеже множественного числа иногда принимают окончание *-іу (-ів)* (чаще в правобережных говорах): *бро'в'іу, боло'тіу, радос'ціу, те'л'а'тіу*. Эта морфологическая черта может также свидетельствовать о тенденции к выравниванию по образцу соответствующих окончаний существительных мужского рода.

Для родительного падежа единств. числа имен существительных 2-го склонения мужского, а иногда и среднего рода, характерным окончанием является *-у*: *Н'і'жину, канба'йну; по'л'у, боло'ту*. Это также пример выравнивания флексий имен существительных.

5. Имена существительные мужского рода 2-го склонения всех трех групп в дательном (а иногда и в предложном) падеже единств. числа имеют окончания *-ов'і (-ов'і)*: *ба'т'ков'і, хло'пц'ов'і, кушчо'в'і; -ови ('ови)* (в произношении людей старшего возраста); *ба'т'кови, хло'пц'ови, кушчо'ви* — чаще в говорах правобережья Буга, что является особенностью говоров юго-западного наречия; *-у ('у)*: *д'а'д'ку, хло'пц'у* — чаще в левобережных прибугских говорах, что больше свойственно говорам юго-восточного наречия.

6. В правобережных говорах имена существительные 3-го склонения в родительном, дательном — предложном падежах единств. числа, именительном—винительном падеже множеств. числа принимают окончание *-и*, фонетически соответствующее древнему *-и*: *не'по'мн'у мо'лодости, дажда'ус'а уд'ешности*. Эта черта наиболее последовательно прослеживается в юго-западных говорах в противоположность многим юго-восточным, где выступает флексия *-і*: *ни'чу'т' вец'е'лосц'і*.

Б. *Имя прилагательное.*

1. Наличие кратких форм: *ло'вок, гр'і'ше'н, строг, гла'док*.

2. Сохранение *й* в суффиксе сравнительной степени в говорах правобережья: *слаун'йший, доубр'йший* и редукция его в говорах левобережья: *слаун'ший, доубр'ший*.

3. Наличие стяженных форм в дательном—предложном падеже женского рода: *добр'і луди'н'і, ве"се'лі д'іуці*. Эта особенность присуща также причастиям и числительным, местоимениям, склоняющимся по типу прилагательных.

4. Имя числительное.

1) Сохранение многих старых числовых названий: *чи'сниц'а, поу в'ісмо гуса'к, го'ко, гри'ун'а, п'іше по'ле* и др.

2) Наличие форм *йе"ди'н, йе"де'н, йе"дна', йе"дно'* (е) в правобережных говорах и отсутствие их в говорах левобережья: *оди'н, одна', одно'* (е). Для всех исследуемых говоров характерно наличие параллельных форм от числительного *чоти'ри: шти'ри—чоути'ри* (чаще в правобережных говорах) и *шти'р'і—чоу ти'р'і* (чаще в левобережных говорах).

Г. Местоимение.

1) Говорам сел Грушевки, Ивановки присущи старые энклитические формы местоимений: *т'а, м'і, т'і; йа т'а дам; т'і дай/ бу'де"толк; дай м'і по'ки*.

2) Наличие параллельных форм в винительном падеже единств. числа от личного местоимения *вона: йій'і—н'у*.

3) Сохранение в дательном—предложном падеже форм личного местоимения *мн'і* (<мнѣ): *дай мн'і ра'ду; поузи'ч мн'і хл'і'ба*.

4) Наличие стяженных форм от притяжательных местоимений: *мо'му (моє'му), мим (мої'м), мо'йі (моє'ї), мо'йу (моє'ю)*.

Д. Глагол.

1) Наличие параллельных суффиксов в инфинитиве *-ти* (чаще в правобережных говорах): *проу'си'ти, каза'ти* и *-т'* (чаще в левобережных говорах): *проу'си'т', каза'т'*.

2) Отсутствие исторического чередования согласных в 1-м лице единств. числа глаголов 2-го спряжения в говорах левобережья: *но'с'у, хо'д'у, во'з'у, кру'т'у* и наличие этого чередования в говорах правобережья: *но'шу', хо'жу'*.

3) Для глаголов 1-го спряжения в 3-м лице единств. числа настоящего (простого будущего) времени характерны формы без *йе*: *зна, чита'* (вместо *зна'е, чита'е*).

4) Глаголы 2-го спряжения в 3-м лице единств. числа настоящего (простого будущего) времени утрачивают *т'* в окончании, если на него не падает ударение: *хо'де", во'де", ви'уче"*.

5) Наблюдается и обратное явление: глаголы 1-го спряжения в 3-м лице единств. числа настоящего (простого буду-

щего) времени могут принимать в окончании -т': *ни'ше"т', ди'ше"т'*.

6) Многие глаголы 2-го спряжения в 3-м лице множественного числа могут иметь параллельные флексии 1-го и 2-го спряжения: *хо'д'ат' (хо'д'ет')—хо'д'ут', во'з'ат' (во'з'ет')—во'з'ут'*. Возможно, что формы типа *хо'д'ут'* возникают по аналогии к формам 1-го лица единств. числа этих же глаголов типа *хо'д'у*.

7) В правобережных говорах сохраняются глагольные формы с нередуцированным гласным—*и* (в 1-м лице единств. числа настоящего (простого будущего) времени: *ли'йу, ни'йу, би'йу*, что объясняется передвижением ударения.

8) Синтетическая форма будущего времени глаголов не-совершенного вида типа *роби'тиму* почти полностью отсутствует. Распространенной является аналитическая форма типа *бу'ду ро'уби'ти (т')*.

9) Широкое употребление форм плюсквамперфекта: *хо'ди'у буу, б'іг буу, зро'уби'ла була', були' по'усвари'ли*.

10) В сослагательном наклонении, образованном от возвратных глаголов, в говорах правобережья частица *-би (б)* ставится перед *-ся*: *спе"та'лапс'а, сти"ли'лапс'а*.

11) В правобережных говорах (особенно в говоре с Грушевки) аналитическая форма повелительного наклонения образуется посредством частицы *-най*: *Най го'в'ри'т', най в'ітце'ниц'а*.

12) Наличие деепричастий типа *но'учу'йа, сла'ул'а, ра'д'а, абма'цуйа*.

Е. Предлог.

Сохранение в говорах некоторых предлогов, не свойственных литературному языку: *по'дл'і (<подълѣ), к<кѣ), об* (не со значением времени): *по'дл'і камба'йну, к рук'і, об хло'нци'і*.

Морфологические особенности исследуемых говоров также свидетельствуют о наличии в них, с одной стороны, диалектных черт подольских говоров юго-западного наречия и, с другой стороны, диалектных черт западностепных говоров юго-восточного наречия.

К наиболее типичным подольским диалектным чертам можно отнести: наличие стяженных форм в именах прилагательных (а также в причастиях и склоняющихся по типу прилагательных числительных и местоимениях) женского рода в дательном—предложном падеже единств. числа; инфинитив характеризуется суффиксом *-ти*; синтетическая форма будущего времени почти полностью отсутствует; преобладание падежных окончаний существительных с твердой основой в единств. числе над мягкой основой и основой на шипящий.

К наиболее типичным западностепным диалектным чертам можно отнести: наличие параллельных окончаний в именах существительных всех склонений; отсутствие чередования *д, т, э, с, с ђж, ч, ж, ш* в 1-м лице единств. числа глаголов 2-го спряжения; утрата *-т* в окончании 3-го лица единств. числа глаголов 2-го спряжения, если ударение не падает на окончание; ощущается влияние окончаний 2-го лица единств. числа глаголов 2-го спряжения на окончания 2-го лица единств. числа глаголов 1-го спряжения (после основы на *ј*) или параллельность этих окончаний (*зна'йі, зна'йе"ш*).

V. ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИБУГСКИХ ГОВОРОВ

В синтаксисе прибугских говоров обращают на себя внимание следующие особенности:

1) Опускание подлежащего, выраженного местоимением *я, ти*, в говорах правобережья: *іду' це на хве'рму* и тенденция к сохранению его в говорах левобережья: *про'с'у йа те"бе'*.

2) Выражение подлежащего звательной формой: *шос' забари'ус'а наш хло"пче на по'л'і; на'ш'і ма'т'інко... ме" поу-ви"рну'лис'*.

3) При подлежащем в единств. числе, обозначающем собирательное понятие, употребляется сказуемое во множественном числе: *мо"лод'о"ж с'м'ійу'ц'а/рад'і'йут'*. (Эта синтаксическая черта характерна для говоров сел Грушевки, Ивановки).

4) Творительный предикативный для выражения именной части составного сказуемого преобладает над другими типами: *Дмитро' хаз'а'йном у нас; Го'ле"н'к'а йе санита'ркой*.

5) В прямом дополнении параллельное использование винительного падежа множ. числа от имен — названий животных в форме, тождественной с именительным и родительным падежами: *по"кли'ч кача'та; при"ж"и"ни' гусе'й*.

6) Использование в прямом дополнении формы винительного падежа, совпадающей с родительным, от имен—названий неодушевленных предметов: *да'ли це"па; палама'у ц'іп; пада'й мако"го"на*.

7) Конструкции беспредложного дательного падежа: *од радощі'йу ми"н'і голо"ва' гет' чисто забо"л'і'ла*.

8) Конструкции дательного и родительного благодарности: *д'а'куват' голо"в'і' и по"д'е'куват' бригади'ра*.

9) При сказуемом, в состав которого входит возвратный глагол типа «вчиться», дополнение в говорах сел правобережья выступает в родительном падеже: *по"у'й'хала учи'тис' нау'ки;*

в говорах сел левобережья — в дательном падеже: *нау́чи'ус' в'ін гра'мог'і*.

10) В говорах сел правого берега Буга более распространенной является конструкция родительного времени: *то'йи зи' - ми' при'й'хау*; в говорах левобережья — винительного времени: *у ту зи'му ви'пало сн'і'гу'йак н'іко'ли*.

11) Принадлежность чаще всего выражается формой родительного падежа имени существительного: *брига'да Мико' - ли; син ба'т'ка*.

12) Союзы *та, да* могут иметь соединительное и противительное значение: *дау за мной ба'т'ко коур'ову | да брат н'і'тсвинка; усе' чисто б р'уби'ла | та па'мн'ет' зра'жуйе"*.

13) В говорах сел правобережья придаточное определительное предложение чаще соединяется с главным при помощи союзного слова *ко'трий*: *л'убл'у' дити'ну | ко'тра слу'хай' - ца*; в говорах сел левобережья — *який, що: наста'у таки' ден' | йако'го так ждау; по'мн'у' | у той ве'чор | шо пе'ре" д р'ізво'м буу*.

14) Придаточное предложение времени соединяется с главным союзными словами: *дако'л', пако'л'; йди | дако'л' не" паба'чиш; й'хау | пако'л' не" аблама'ус'*.

15) Союз *-бо* в придаточных предложениях употребляется после первого слова, которым начинается придаточное предложение: *н'ішла' до не'й'і | би'ла бо вана' н'у'*.

16) Союз *-аби'* соединяет придаточное цели с главным предложением: *аби' кукуру'за з'ійшла' у'ча'сно | ми й'й'і'про' - шарува'ли три'ч'і*.

17) Части сложного предложения могут соединяться при помощи частиц — союзов: *наза'утре бу'де" в'і'те" р | гадже' не'бо захму'ре"не бу'ло; накаламу'т'но во'ду | так ой!*

Большая часть рассмотренных особенностей представляет собой синтаксические архаизмы, которые были присущи древнерусскому либо древнеукраинскому языку. Некоторые из этих черт являются довольно устойчивыми, как, например: конструкции типа *було' нас двох; бо'ули'т' ми"н'і' го'ул'і'вон'ки* и др.

VI. В заключении излагаются общие выводы. Важнейшие из них:

1. Исходя из описанных фонетических и грамматических особенностей и принимая во внимание данные по истории обследованных населенных пунктов, прибугские говоры Первомайского района, Николаевской области, следует отнести к подольским говорам юго-западного диалектного типа украинского языка, несмотря на наличие в них (особенно в левобережных говорах) значительной части языковых черт, свойст-

венных западнестепным говорам юго-восточного диалектного типа.

2. Сравнительно с украинским литературным языком в исследуемых говорах сохранено много старых языковых черт, среди которых можно назвать следующие:

в области фонетики — наличие «второго полногласия»; сохранение твердого произношения согласных *д, т, з, с, н, л* перед *i < o, ы, ъ*; традиционное мягкое произношение шипящих перед *a < А*; сохранение мягкости звука *р* в начале и в середине слога;

в области морфологии — сохранение формы двойственного числа; наличие кратких форм прилагательных; сохранение *й* в суффиксе сравнительной степени прилагательных и наречий; сохранение энклитических форм местоимений; сохранение глагольных форм с нередуцированным гласным *и* (типа *ли'йу*); наличие деепричастий типа *ноу чу'йа*; сохранение некоторых старых предлогов *по'дл'и, к*;

в области синтаксиса — выражение подлежащего звательной формой; при подлежащем, обозначающем собирательное понятие, сказуемое употребляется во множественном числе; конструкции типа *було' нас двох, бо'ли т', ми'н'і' го'л'і'вон'ка*; сохранение старого порядка придаточного определительного в сложноподчиненном предложении; наличие старых союзных слов *нако'л', дако'л'* при придаточных времени.

Многие из этих черт, как уже отмечалось выше, довольно стойко сохраняются в говорах. Изучение их дает возможность представить, какой была фонетическая система и грамматический строй языка в прошлом.

3. В исследуемых говорах наблюдаются также особенности, которые, с одной стороны, свойственны только говорам и не характерны для литературного языка. Это так называемое аканье; замена африкатов *ч, дж, дз* фрикативными *ш, ж, з*; последовательное появление «вставных» *л, н* на месте старых сочетаний «губной + *ј*»; широкое употребление суффиксов *-ш(а), -к(а)* для обозначения названий женщин по роду их деятельности или занятий; распространение флексии *-у* в родительном падеже единственного числа существительных мужского и даже среднего родов 2-го склонения; формирование единых окончаний (по образцу твердых основ) в некоторых падежах имен существительных, всех родов, независимо от группы, склонения; распространенность сложных предложений, составные части которых соединяются при помощи частиц — союзов.

С другой стороны, в говорах наблюдаются и такие черты, которые распространились под влиянием украинского литературного языка. Это преобладание творительного предикативного для выражения именной части составного сказуемого;

Преобладание синтаксической конструкции винительного падежа множественного числа от имен — названий животных в форме, тождественной с родительным падежом; выражение принадлежности формой родительного падежа имени существительного и ряд других.

4. В настоящее время в исследуемых говорах происходит постепенное стирание многих диалектных особенностей, причем некоторые из них вытесняются быстрее, другие — медленнее.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СТАТЬИ:

1. Деякі фонетичні риси прибузьких говірок Первомайського р-ну, Миколаївської області. Доповіді та повідомлення, Серія філологічна, 3, Ужгородський державний університет, Ужгород, 1958.
2. Характерні фонетичні риси прибузьких говірок Первомайського р-ну. Миколаївської області, Наукові записки, т. XXII, Одеський державний педагогічний інститут ім. К. Д. Ушинського, Одеса, 1959.
3. Граматичні особливості надбузьких говірок Первомайського р-ну. Миколаївської області, Праці Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова, рік ХСVI, том 150. Збірник робіт дисертантів, в. IV, філологічні науки, Одеса, 1960.
4. Будова складного речення у надбузьких говірках Первомайського р-ну, Миколаївської області, Наукові записки, т. XXV, Кафедра української мови і літератури, Одеський державний педагогічний інститут імені К. Д. Ушинського, Одеса, 1960.
5. Деякі синтаксичні особливості надбузьких говірок на Первомайщині, Праці X Республіканської діалектологічної наради, Київ, 1961.

БР 04109. Подписано к печати 24/III 1962 г. Зак. 390. Тираж 220.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печати. листов 1,00. Учетно-издат. листов 1,17.

Типография Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова, Щепкина, 12